

- работа в научном центре. Новосибирск, 1963. С. 14–19.
11. Архив НГУ. Оп. 5, д. 40 (1968 г.), л. 34.
 12. Краснояр. рабочий. 1964. 19 авг.; Очерки истории ВЛКСМ... Ч. 2. С. 66, 75–77; Иного не дано. М., 1988. С. 509.
 13. ГАНО. Ф. П-190, оп. 8, д. 60, л. 49.
 14. Университетская жизнь (Новосибирск). 1986. 17 июня.
 15. Русейкина В. С. Социальный статус и активность личности студента // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. № 279. Пермь, 1972. Вып. 1. С. 42; Попов В. Г., Владимиров С. В. Роль преемственности в развитии общественной активности студенчества // Там же. С. 170, 171; Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. М., 1969. С. 288, 290.
 16. Григорьев С. И., Немировский В. Г. Молодежь Сибири на пороге зрелости. Барнаул, 1988. С. 10, 49, 115.
 17. Ильинский И. М. Наш молодой современник (Вопросы мировоззренческого воспитания) // Социологические исследования. (Москва). 1987. № 2. С. 16, 18.
 18. Борзенков А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). Новосибирск, 2002. Ч. 1. С. 27–47.
 19. Павловский В. В. Ювенология: становление науки о молодежи. Красноярск, 1997. С. 134, 135, 148, 161.

Авторы статьи:

Борзенков

Алексей Георгиевич

- канд.истор.наук, доц. каф. истории
России (Новосибирский государствен-
ственный университет)

УДК 340.12 + 321.01

Б.Я. Бляхман

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ МИРОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В последнее время в научной литературе все больше уделяется внимание проблеме социального государства. При этом необходимо отметить, что одни авторы анализируют эти вопросы, связывая их с соотношением общечеловеческих ценностей и гарантией их государством [1, с. 5-13], другие акцентируют внимание на социальном государстве с точки зрения права [2, с. 5-14], третьи рассматривают государство через призму его целей [3, с. 10-12], четвертые оценивают государство в переходный период [4, с. 5-12], пятые связывают общечеловеческие функции государства с его сущностью и понятием [5, с. 4-16], еще одна группа ученых рассматривает государство через модель «постиндустриального общества» [6, с. 26-43], есть и другие подходы и

асpekты в описании социального государства, что говорит о разноплановости и неоднозначности данного явления. Комплексный характер социального государства требует дальнейшего изучения.

Идея социального государства анализировалась в какой-то степени и в марксистской литературе. Так К. Маркс в «Критике Готской программы» рассматривал общественное перераспределение доходов, полученных в результате индивидуального труда, и отмечал следующее: «Но один человек физически или умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда или же способен работать дольше; а труд, для того, чтобы он мог служить мерой, должен быть определен по длительности или

по интенсивности, иначе он перестал бы быть мерой. Это равное право есть неравное право для неравного труда. Оно не признает никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие; но оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно и неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право.

По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры; но неравные индивиды (а они не были бы различными индивидами, если бы не были неравными) могут быть измерены одной и той же мерой лишь постольку, поскольку их рассматривают под одним углом зрения, берут

только с одной определенной стороны, как в данном, например, случае, где их рассматривают только как рабочих и ничего более в них не видят, отвлекаются от всего остального. Далее: один рабочий женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и так далее. При равном труде и, следовательно, при равном участии в общественном потребительском фонде один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и тему подобное. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того, чтобы быть равным, должно быть неравным» [7, с. 13].

Критикуя «справедливое распределение трудового дохода», который предлагали Германские социал-демократы, Маркс также указывает на то, что право, а, следовательно, и государство, никогда не могут быть выше экономического строя общества, поэтому справедливое и равное перераспределение «трудового дохода» в условиях рыночного производства является невозможным и такие попытки являются вредными [7, с. 14].

Далее Маркс высказывает сомнение в разрешении социального вопроса с государственной помощью, это тот путь, который предлагали германские социалисты. «На место существующей классовой борьбы, - писал Маркс, - ставится фраза газетных писак о «социальном вопросе», к «разрешению» которого пролагается путь».

Вместо процесса революционного преобразования общества, - отмечает он далее, - «социалистическая организация совокупного труда» возникает из «государственной помощи», оказываемой производительным товариществам, которые вызываются к жизни «государством, а не рабочими» [7, с. 19].

Как показывают некоторые высказывания Маркса, он не очень-то верил в возможность построения социального госу-

дарства, которое бы занималось оказанием материальной помощи трудящимся и нуждающимся при помощи перераспределения совокупного дохода (бюджета). Основной его мыслью была все-таки идея революционного преобразования общества, которая предусматривала слом государственной машины и превращение ее «из органа стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный» [7, с. 20].

Что касается серьезных исследований, посвященных решению социальных вопросов на территории России, то в 2000 г. опубликована 2-х томная монография Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства» [8], где автор справедливо отмечает, что решение социальных вопросов невозможно без укрепления гражданского общества и построения правового государства [8, с. 158-160]. Более того, автор утверждает, что после 1906 г. Россия вошла в круг правовых государств: конституция и парламент, разделение властей и независимый суд стали неотъемлемыми институтами русской политической жизни, а правомерность управления - характерными качествами исполнительной власти [8, с. 159].

Среди современных ученых существует точка зрения, что принципу правового государства - формальному равенству и господству права «в материальном смысле» -противоречит принцип социального государства - произвольное перераспределение национального дохода в пользу социально слабых [9, с. 55]. Далее В.А. Четвернин утверждает, что в постиндустриальных странах сложилось социальное правовое государство, не только обеспечивающее господство права, но и гарантирующее своим гражданам удов-

летворение социально-экономических потребностей, минимум социальных благ, необходимый для свободного развития личности или хотя бы для существования, не унижающего человеческое достоинство. Однако, в настоящее время, для России это объективно невозможно [9, с. 55]. Тем не менее, Конституция РФ тоже утверждает: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ч.1, ст.7). В.Н. Четвернин объясняет это тем, что социальное правовое государство соответствует именно постиндустриальному обществу [10].

Это общество, объективно способное обеспечить всеобщий высокий уровень потребления при сохранении высоких прибылей собственников средств производства. В таком обществе социальное регулирование идет преимущественно по принципу правового (формального) равенства, без перераспределения национального дохода в пользу социально слабых, оно становится не только нецелесообразным, но и опасным в общественно-политическом плане. Там складывается социальное правовое государство, которое в ущерб формальному равенству признает и гарантирует привилегии для социально слабых. В процессе формирования постиндустриального общества сначала государство решает задачи по перераспределению национального дохода, а уже затем констатирует факт, что в результате социальной деятельности государства складывается система защищаемых законами интересов социально слабых членов общества [9, с. 56-57]. Подобные привилегии социально слабых означают, что общество в социальном правовом государстве делится на тех, в чью пользу перераспределяется национальный доход, и тех,

за чей счет он перераспределяется -это несправедливость, или уравниловка [9, с. 57].

Наконец, - утверждают авторы Комментария и Конституции РФ, - не бывает просто социального государства. Социальным может стать только уже правовое государство, т.е. такое, в котором механизмы господства права уже развиты настолько, что они способны удержать «перераспределительный произвол» власти в жестких рамках, не дать социальному началу государственности повредить ее правовому началу.

Возможно лишь социальное правовое государство, в котором допускается не вредное для правового начала уравнительное социальное регулирование. В социальном правовом государстве индивид, прежде всего, рассматривается как автономный субъект, сам несущий ответственность за последствия своей социальной активности; государство гарантирует индивиду, оказавшемуся в невыгодном положении, лишь некий минимум социальных благ, поскольку обеспечение этого минимума не вредит гарантиям свободы, безопасности и собственности [9, с. 58].

По мнению В.А. Четвернина выходит, что в России необходимо ждать когда будет построено индустриальное общество с либеральным (формальным) правовым государством, затем РФ перейдет в стадию постиндустриального общества и только тогда можно будет в России переходить к строительству социально-правового государства, основными функциями которого станут перераспределение и учет интересов слабых. Должен заметить, что в таком случае, «слабым» членам общества придется долго ждать, пока общество и государство станет индустриальным, затем постиндустриальным и только потом государство должно заметить интересы «слабых». Боюсь бесспорно утверждать, но «слабые»

устанут ждать, и тогда ситуация по перераспределению может выйти из-под контроля как государства, так и самого общества.

Поэтому, так или иначе, интересы всех членов общества, их объединений и групп необходимо учитывать при формировании бюджета страны, а также учитывать источники налогооблагаемой базы и пути поступления доходов, тем самым, будет учтено не только перераспределение, а и процесс справедливых отчислений. Необходимо не столько справедливое перераспределение, сколько справедливое поступление и отчисление. Главным становится не разделение того, что уже есть в казне, а то чтобы найти где взять в казну и сколько?

Социализация государства зависит в большей степени не от того, в чью пользу будет идти перераспределение национального дохода, а от того, насколько оно сумеет перераспределить бремя налогообложения. Количество и качество собираемых налогов, и их распределение между членами общества будет реальным показателем социализации государства. В этом аспекте социализация государства близка к социализму.

Вызывает сомнение и то обстоятельство, в котором утверждается возможность достижения истинной социализации государства в период постиндустриального общества. Необходимо отметить, что аналитики этого общества сами ставят под сомнение дальнейшее его формирование и развитие [6, 10, 11].

Современное материальное производство идет по пути международной специализации и разделения его на отдельные виды. Такое специализированное производство материальных благ требует всемирной глобализации, а это предполагает, в свою очередь, вывоз технологий, перераспределение капитала,

ла, получение сверхприбыли за счет эксплуатации дешевой рабочей силы. Материальное производство требует учета и природно-климатических условий, кроме того, для ряда производств требуется нормальная экологическая среда. Производство, целью которого является получение прибыли, отодвигает постепенно заботу о человеке и его интересах на второй план. Особенно это становится заметно в обществах и государствах с низкими утилитарными и духовными потребностями. Глобальные технологии материального производства постепенно переходят в глобальные технологии бездуховного производства человека. При неравномерности развития производительных сил в современных условиях, при весьма значительной разнице в уровне жизни, возникают вопросы: возможно ли построение социального государства в странах, где еще только доиндустриальное общество и основной целью человека является выживание?; возможно ли построение социального государства в странах, где в настоящий момент индустриальное общество и основной целью его является получение прибыли любой ценой?; возможно ли построение социального государства в условиях постиндустриального общества, где основой являются превращенные формы производства (управление финансами, ценными бумагами, рынок недвижимости и т.д.)?; и, наконец, возможно ли построение социального государства в отдельной стране в условиях всемирной глобализации и всемирном разделении труда? Ответить на эти вопросы пытались не только ученые-теоретики, но были и попытки их практической реализации. Идеи революционного переворота и построение социализма в отдельной стране уже имели место во всемирной истории.

Современные философы выделяют три уровня глобаль-

ных проблем, которые являются свидетельством тупиковости существующей модели постиндустриального развития, а, следовательно, и тупиковости развития и формирования социального государства. Во-первых, материально-технический уровень, связанный с грансформацией материального производства и угрозой развитию человека и природы. Во-вторых, уровень социально-экономических отношений, где нарастание отчуждения становится угрозой социуму. В-третьих, уровень качественных изменений в духовной жизни, где формируются мощные препятствия на пути возникновения креатосферы [10, с. 37].

На этом уровне господствующие ныне виды индустриальных и зарождающиеся превращенные формы постиндустриальных технологий порождают угрозы двум фундаментальным основам существования Земли как ноосфера - природе и человеку. Эти угрозы техногенных планетарных катастроф, разрушение биосферы и истощения ресурсов, а также дегуманизации и перенаселения, и они утверждают негативным образом глобальное единство человеческого сообщества.

Анализ проблем глобализации привел некоторых ученых к вопросам формирования мирового государства [12-19]. Следует согласиться с мнением М.Н. Марченко о том, что идея формирования мирового государства и создание мирового порядка не является в науке и практике новой и оригинальной [20, с. 3]. В свое время еще В.И. Ленин писал, анализируя идеи всемирной революции, о невозможности построения Соединенных Штатов Европы [21, с. 351-353]. Революционерам необходимо было обоснование возможности победы социализма в нескольких или даже в отдельной стране, что давало им возможность теоретически и практически двигаться к рево-

люционному перевороту в одной, отдельно взятой стране.

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, - писал Ленин, - что возможна победа социализма первонациально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [21, с. 354]. Для Ленина В.И. было очевидным, что капитал стал монополистическим и интернациональным и вывоз капитала явление неизбежное, как и «вывоз» революции [21, с. 352-354]. По мнению многих революционеров, объединить мир можно только на основе победы диктатуры пролетариата [20, с. 9].

Среди основных положений, составляющих структуру и содержание теории мирового государства и права, выделяют безусловный приоритет международных «правил игры» над национальными; постепенное «вытеснение» национальных обычаяев, традиций, культуры, моральных и иных национальных ценностей и интересов международными, «общечеловеческими»; формирование и развитие мирового сообщества как социальной основы мирового государства и воспитание нового человека - гражданина мира, свободного от национальных «привязанностей»; полный отказ от государственного и национального суверенитетов как исчерпавших себя социально-политических явлений и категорий [20, с. 10].

Весьма характерными при обосновании положений теории мирового государства, по мнению М.Н. Марченко, - являются, как правило, весьма пространственные рассуждения о том, что: а) суверенитет как «непременный признак государства» «противостоит суверенитету народа собственной страны, народам всех стран - мировому сообществу»; б) он «противоречит приоритету международного сообщества и

международного права»; в) суверенитет «мешает глобальным, прогрессивным интеграционным процессам, вообще интеграции государств»; г) «абсолютизация права нации на самоопределение в свою очередь поощряет сепаратизм»; д) «абсолютизация суверенитета государственной власти сегодня не столько служит осуждению агрессии со стороны других государств, сколько используется диктаторскими режимами для оправдания произвола внутри страны и подготовки к агрессии»; и т.д. [22, с. 14].

Приводятся и другие доводы в подтверждение «устарелости» суверенитета, составляющей одно из основных положений теории мирового государства, и состоятельности остальных ее положений. В их числе: совместная, усилиями всех стран и народов, защита прав человека, которая в настоящее время «выдвинулась» в качестве «высшего принципа международного права»; создание в силу глобализации мира «серьезного политического фактора упрочнения коллективной локальной и международной безопасности, предупреждения и пресечения межгосударственных войн»; лишение возможности крупных держав благодаря интеграции государств «навязать свой диктат другим странам и мировому сообществу»; иные аргументы в пользу состоятельности, жизнеспособности и перспективности теории мирового государства [23, с. 683].

Анализируя процесс экономического и социального взаимопроникновения государств, необходимо констатировать также и то, что Европа прошла уже процесс социализации, а Россия еще только на пути к нему.

Следует сказать, что вопросы социализации государства интересовали и интересуют многих российских ученых, поскольку они являются многосторонними. Так С.С. Алексеев

отмечал, что накануне XXI века, появилось представление о необходимости решительных и кардинальных мер для усиления роли государства в жизни общества. В этих условиях получила распространение идея социального государства, которая нашла отражение и закрепление в конституциях Германии, Испании, Турции, России и др. [232, с. 684]. Более того, - по мнению Алексеева С.С. -само возникновение и смысл идеи социального государства связывается в литературе с концепцией прав человека «второго поколения», с «обязанностью государства принимать меры, действующие обеспечению «нового поколения» прав человека (право на труд, право на отдых, право на образование и т.д.) С этой точки зрения, - рассуждает далее С.С. Алексеев, - вызывает настороженность уже то обстоятельство, что по сути дела термин «социальное государство» является стыдливым аналогом термину «социалистическое государство». По мнению С.С. Алексеева, только ужасы сталинского «социализма» и гитлеровского «национал-социализма» потребовали терминологических корректировок и замены дискредитированного выражения «социалистическое государство» [23, с. 686]. В настоящее время при освещении деятельности «социального государства» иногда употребляются характеристики, присущие именно социалистической государственности, прежде всего, подчеркивается его «всеохватывающая деятельность», когда государство является планирующим, управляющим, производящим, распределяющим.

Но если даже не связывать идею социального государства с категорией прав человека «второго поколения», а видеть те фактические социальные потребности и запросы, которые предъявляет к обществу и государству современная эпоха, то и в этом случае идея социального

государства вызывает серьезную тревогу.

Эта тревога обусловлена тем, что кредо рассматриваемой идеи, по мнению ее сторонников, состоит в усиении роли государства в решении социальных вопросов, его деятельности в экономике, сфере распределения.

Усиление же государства, его деятельности в экономико-распределительных отношениях неизбежно сопряжено с ужесточением и расширениемластно-императивных начал, доминированием публично-властного, «чиновничего» управления по исконно экономическим делам. А значит - наряду с неизбежными в этом случае деформациями в экономической жизни - с ростом государственного аппарата, дальнейшим укоренением бюрократических сторон его функционирования, чиновничеством всемогуществом, с тенденцией вмешательства во все стороны экономической и социальной жизни и, как показывает жизненная практика, с неизбежными в этом случае злоупотреблениями властью, коррупцией и мздоимством, отсюда - с уменьшением самостоятельности отдельной личности, ее качеств «самостоятельной державы», превращением ее в «безгласную овцу», в безропотный «винтик» гигантской системы, в центре которой - всемогущее государство [16, 686].

Идея социального государства, таким образом, входит в противоречие с требованиями свободной конкурентной рыночной экономики, демократической государственности и, что в данном месте надлежит особо оттенить, с основополагающими принципами правового государства, верховенства (правления) права в демократическом обществе, идеей права человека и тем более его характеристики как цели общества.

Вот и получилось, что линия в либерализме на «консенсус», выраженная в идеологии

социального государства, породила на практике новые трудности и проблемы.

Если даже ограничиться областью экономики, то нужно видеть, что в тех странах, где такая линия получила реализацию в законодательной и управлениюко-административной государственной деятельности, начались негативные процессы, выраженные в ослаблении стимулов к свободному предпринимательству, а отсюда - в замедлении модернизации производства, падении его эффективности и, что особенно тревожно, в разрушении чиновничего аппарата, в его неконтролируемом всемогуществе, в неоправданном росте государственных расходов, бюрократических, антидемократических тенденциях. В добавок происходит усиление в политической сфере групп давления, лоббистских механизмов, особенно там, где начали все более признаваться приоритет политических методов над рыночными, идеология «социального государства».

Конечно же, приведенные критические соображения об идее социального государства ни в коей мере не снимают, ни в чем не умаляют необходимость решения многообразных социальных задач, вытекающих из объективных потребностей современного общества, которые не могут и не должны решаться рыночными методами, - методами воспитания, обучения, гражданственности, а также решения некоторых других задач, например, утверждения в качестве неотъемлемого права человека, права на существование в оптимальном варианте в виде обеспечения всех граждан прожиточным минимумом, создания условий для социального равенства, прежде всего в области образования. Вполне понятно, что они касаются всего общества, всех его подразделений, в том числе, разумеется, и государства. Тем более, если оказывается возможным пере-

вести на язык позитивного права и включить в систему действующих юридических отношений такие жизненно важные социальные потребности и ин-

тересы людей, которые в идео-логико-политических категориях и общих публичных правах политического значения до сих пор получают выражение в укоре-

нившихся, хотя во многом и иллюзорных, формулах «право на труд», «право на образование» и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – №2. – С. 5-13.
2. Мамут П. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001.-№7.-С. 5-14.
3. Лимбах Ю. Цели социального государства: содержание и развитие в решениях конституционного суда // Рос. Юстиция. – 2002. – №8. – С. 10-12.
4. Левакин Е.В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. – 2003. – №1. – С. 5-12.
5. Байтн М.И. О понятии государства // Правоведение. – 2002. – №3. – С. 4-16.
6. Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. - 2002. - №5. - С. 26-43.
7. Маркс К. Критика Готской программы. - Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. – Т. 19. – С. 11-28.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. – СП(б). – 2000. – Т. 1-2.
9. Конституция РФ: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. - М. - 1997. 580 с.
10. Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. – 2002. – №5. – С. 26-43.
11. Иноземцев В.Л. Социология Даниела Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. – 2002. – №5. – С. 3-12.
12. Кузьмин Э.Л. Мировое государство: иллюзия и реальность. - М. – 1969.
13. Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации // Вестник МГУ, сер. 11, право, 2003. – №2. – С. 3-17.
14. Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение, 2000. – №4. – С. 3-17.
15. Кочетов Э.Г. Глобалистика: мировая грансформация в стратегии России (мир как пролог нового ренессанса и преддверие нового человека) // Философия хозяйства. – 2002. – №1 (19). – С. 130-138.
16. Осипов Ю.М. Глобальная экономика: не миф, а реальность, хотя и трансцендентная // Философия хозяйства. - 2002. - №2 (20). - С. 4-18.
17. Осьмова М.Н. Государство в эпоху глобализации // Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства. Под ред. М.В. Кулакова. - М, 2001. - С. 4-12.
18. Яновский Р. Глобальные изменения и социальная безопасность. - М. – 1999.
19. Favis L. Corparate Govermance and the Global Social Void // Vanderbilt jaurnal of Transnational Law. 2002. - Vol. 35. №2. P. 495-498.
20. Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации // Вестник МГУ, сер.11, право, 2003.- №2. - С. 3-10.
21. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. - Полн. собр. соч. - Т. 26. С. 351-358.
22. Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение, 2000. - №4. - С. 3-17.
23. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. - М.: Статут, 1999. – 620 с.

Автор статьи:

Бляхман

Борис Яковлевич

- канд.юр.наук, доц., зав. каф. теории и истории государства КемГУ